

⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 249. Д. 4. Л. 2.

⁸ *Сергеев А. Ф., Рябой В. И.* Русские Нобели: (Ист. очерки). СПб., 2012. С. 166.

⁹ Материалы по выработке правил приобретения и утраты русского подданства. 1893–1911 гг. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 249. Д. 5. Л. 2.

¹⁰ Там же. Л. 6.

¹¹ Там же. Л. 17–18.

¹² Материалы по выработке правил приобретения и утраты русского подданства. 1912–1914 гг. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 249. Д. 5. Л. 144 об.–145.

¹³ Об аресте прусских подданных // Там же. Оп. 241. Д. 37. Л. 148 об.

¹⁴ Переписка с губернаторами о порядке принятия в русское подданство поданных стран, находившихся в войне с Россией и об их правовом положении (о принятии в учебные заведения, отбытия воинской повинности). 1914 г. // Там же. Д. 18. Л. 209.

¹⁵ Дело о конфискации предприятий и недвижимого имущества подданных неприятельских государств. 1914–1917 гг. // Там же. Оп. 249. Д. 26. Л. 151 об.

¹⁶ Справка о принятии в подданство России подданных неприятельских государств. 1917 г. // Там же. Д. 41. Л. 4–4 об.

О. В. Харсеева

ПРЕСТУПНОСТЬ КУПЦОВ И ПОЧЕТНЫХ ГРАЖДАН В ГУБЕРНИЯХ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОЙ РОССИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

В настоящее время исследователи все чаще обращаются к анализу проблемы криминализации населения России в XIX — начале XX в. Такое внимание не случайно. Данная проблема находилась в центре внимания еще современников, поскольку государство и общество пореформенного периода столкнулись со значительным ростом разного рода правонарушений. Важно отметить, что данное явление наблюдалось как в крупных промышленных центрах, так и в аграрной провинции. По имеющимся данным уголовной статистики только за период 1874–1894 гг. в 33 губерниях Европейской России количество осужденных увеличилось в два раза¹.

Выявляя уровень и причины роста преступности, современный исследователь широко применяет как общероссийский, так и региональный подходы². Отметим, что региональный подход дает дополнительные возможности осуществить сравнительный анализ региональных и общероссийских тенденций и факторов, в результате чего удастся выявить региональные и общероссийские особенности развития проблемы.

Ряд современных работ посвящен также вопросу сословной принадлежности преступников. В первую очередь авторы обращают внимание на преступность крестьян, как наиболее многочисленного сословия, составлявшего до 98 % населения императорской России этого периода³. Анализ преступности представителей иных сословий, как правило, отходит на второй план: авторы лишь упоминают о количестве осужденных мещан, дворян, купцов, чаще всего — в сравнительном аспекте⁴. При этом, если уровень преступности

крестьян определял в указанный период времени криминогенную обстановку в стране в целом, то уровень правонарушений, в частности, купцов и почетных граждан, влиял на облик городской преступности. Таким образом, сословный подход к изучению проблемы преступности в значительной мере оправдан.

В данной работе проблема преступности купцов и почетных граждан рассмотрена в рамках Центрально-Черноземной России конца XIX — начала XX в. Этот регион включал Курскую, Воронежскую, Тамбовскую и Орловскую губернии, схожие между собой по социальным и экономическим характеристикам, что позволяет выявлять общие закономерности. Главной задачей исследования стало обобщение материалов судебной практики окружных судов, представленных в «Обзорах» и «Памятных книжках» Курской, Воронежской, Тамбовской и Орловской губерний.

Окружные суды выносили решения на основании Уложения о наказаниях уголовных и исправительных по следующим видам (родам) преступлений⁵:

— преступления против веры (ст. 176–240): богохуление и порицание веры; отступление от веры и постановлений церкви; оскорбление святыни и нарушение церковного благочиния; святотатство, разрытие могил и ограбление мертвых тел; лжеприсяга;

— преступления государственные (ст. 241–261): преступления против императора и членов императорского дома; бунт против власти и государственная измена;

— преступления против порядка управления (ст. 262–328): сопротивление распоряжениям правительства и неповиновение государственным властям; оскорбление и явное неуважение к присутственным местам и чиновникам при отправлении должности; срывание печатей и уничтожение поставленных или приложенных по распоряжению правительства знаков и др.;

— преступления по службе государственной и общественной (ст. 329–505): мздоимство и лихоимство; нарушение установленных при вступлении в должность и ее оставлении правил и др.;

— преступления против постановлений о повинностях (ст. 506–547): против постановлений о повинности военной службы (уклонение от воинской повинности, укрывательство военных дезертиров); нарушение постановлений о повинностях земских (работа, доставление подвод и иные потребности для войск, отвод квартир для войск и т. п.);

— преступления против имущества и доходов казны (ст. 548–830): нарушение уставов монетных; нарушение постановлений о гербовом сборе; нарушение уставов горных; нарушение уставов о соли; нарушение постановлений о питейном и табачном сборах и об акцизе с сахара; нарушение уставов таможенных; нарушение постановлений о лесах;

— преступления против общественного благоустройства и благочиния (ст. 831–1404): нарушение постановлений, охраняющих народное здравие (нарушение уставов карантинных, постановлений против распространения болезней, правил для погребения мертвых, правил против распространения заразы

домашних животных, правил для охраны чистоты воздуха, воды и продовольствия, правил продажи, хранения и употребления ядовитых и сильнодействующих веществ, нарушение уставов врачей); нарушение постановлений для обеспечения народного продовольствия (правил наполнения и содержания запасных магазинов, завышение цен на товары первой необходимости, правил охоты и рыбной ловли); нарушение общественного спокойствия и порядка; преступления против общественной нравственности (развратное поведение, противоестественные пороки, сводничество, печать и распространение безнравственных сочинений, изображений, употребление непристойных выражений в публичных местах); нарушение Устава строительного; нарушение правил осторожности от пожаров; нарушение постановлений о кредите; нарушение уставов торговых; нарушение постановлений о торговых обществах, товариществах и компаниях; нарушение постановлений о торговом мореплавании; нарушение уставов торговых учреждений; нарушение уставов фабричной, заводской и ремесленной промышленности и др.;

— преступления против законов о состояниях (ст. 1405–1448): присвоение прав состояния; нарушение прав состояния; нарушение постановлений об актах состояния и др.;

— преступления против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц (ст. 1449–1548): убийство; самоубийство; нанесение увечья, ран и другого ущерба здоровью; оскорбление чести (преступление против целомудрия женщин, личные оскорбления, клевета и пр.); угрозы убийства, поджога и пр.;

— преступления против прав семейственных (ст. 1549–1600): насилие над супругом; злоупотребление родительской властью; преступление детей против родителей; кровосмешение; злоупотребление властью опекунами и попечителями и др.;

— преступления против собственности частных лиц (ст. 1601–1711): насильственное завладение чужим недвижимым имуществом; истребление и повреждение чужого имущества; похищение чужого имущества (разбой, грабеж, кража, мошенничество); присвоение и утаивание чужой собственности; преступления по договорам и другим обязательствам (принуждение к даче обязательств, подлоги в актах и пр.).

По итогам изучения статистики окружных судов Курской губернии можно отметить, что доля осужденных ими купцов и почетных граждан в общей численности осужденных этими судами в конце XIX в. составляла в среднем 1 %, в общей численности лиц данной категории населения на территории губернии — 0,1 %, в общей численности населения Курской губернии — 0,0003 %. Всего же доля купцов и почетных граждан в общей численности населения Курской губернии в конце XIX в. достигала 0,4 % (см. табл. 1). Изменений этих показателей, говорящих об увеличении или, напротив, уменьшении численности данной категории осужденных в губернии, в указанный период не наблюдалось.

Т а б л и ц а 1. Численность осужденных купцов и почетных граждан по приговорам окружных судов в Курской губернии в конце XIX в. (в %) ⁶

Год	Доля осужденных почетных граждан и купцов в общей численности осужденных окружными судами Курской губернии	Доля осужденных почетных граждан и купцов в общей численности почетных граждан и купцов, проживавших в Курской губернии	Доля осужденных почетных граждан и купцов в общей численности населения Курской губернии	Всего почетных граждан и купцов в общей численности населения Курской губернии
1880	1	—	—	—
1881	0,1	—	—	—
1882	1	—	—	—
1883	1	—	—	—
1884	1	—	0,0003	—
1885	2	—	—	—
1886	1	—	—	—
1887	1	—	—	—
1888	1	—	—	—
1889	1	—	—	—
1890	1	—	0,0002	—
1891	2	0,1	0,0004	0,3
1892	2	—	0,0004	—
1893	1	—	0,0004	—
1894	2	—	0,0004	—
1895	1	—	0,0003	—
1896	1	—	0,0003	—
1897	2	0,1	0,0004	0,4
1898	1	—	0,0004	—
1899	1	—	0,0002	—

Доля осужденных купцов и почетных граждан по приговорам окружных судов Орловской губернии в конце XIX в. составляла в среднем 2 %, если не брать во внимание данные 1899 г., когда этот показатель вырос до 21 % (всего 116 осужденных вместо в среднем 14–16 осужденных в год), а в начале XX в. составил в среднем 1,6 % (см. табл. 2). Доля осужденных окружными судами купцов и почетных граждан в общей численности населения Орловской губернии была незначительной: в конце XIX в. — 0,0003 % (с учетом 1899 г. — 0,001 %), в начале XX в. — 0,0006 %, в среднем за весь период времени — 0,0008 %. Существенный спад указанных показателей наблюдался в 1906–1907 гг., наибольший подъем — в 1899 и 1912 гг.

Т а б л и ц а 2. Численность осужденных купцов и почетных граждан по приговорам окружных судов в Орловской губернии в конце XIX — начале XX в. (в %) ⁷

Год	Доля осужденных почетных граждан и купцов в общей численности осужденных окружными судами Орловской губернии	Доля осужденных почетных граждан и купцов в общей численности населения Орловской губернии
1891	2	0,0005
1892	2	0,0001
1893	2	0,0006
1894	2	0,0005
1895	1	0,0002
1896	1	0,0003
1899	21	0,0054
1901	3	0,0008
1902	0,3	0,0001
1903	1	0,0003
1905	0,4	0,0001
1906	0,1	0,00004
1907	0,1	0,0001
1908	1	0,0005
1909	1	0,0003
1910	2	0,0007
1911	3	0,0011
1912	6	0,0024

Официальные данные Воронежской губернии по интересующим нас показателям были следующими. Доля осужденных окружными судами купцов и почетных граждан в общей численности осужденных в конце XIX и в начале XX вв. в среднем достигала 1 %, в общей численности почетных граждан и купцов, проживавших в Воронежской губернии — 0,06 %, в общей численности населения губернии — 0,0003 % (см. табл. 3). Отметим, что различий средних показателей конца XIX и начала XX в. не было. Доля купцов и почетных граждан в общей численности населения Воронежской губернии составляла в среднем 0,4 %.

Т а б л и ц а 3. Численность осужденных купцов и почетных граждан по приговорам окружных судов в Воронежской губернии в конце XIX — начале XX в. (в %) ⁸

Год	Доля осужденных почетных граждан и купцов в общей численности осужденных окружными судами Воронежской губернии	Доля осужденных почетных граждан и купцов в общей численности почетных граждан и купцов, проживавших в Воронежской губернии	Доля осужденных почетных граждан и купцов в общей численности населения Воронежской губернии	Всего почетных граждан и купцов в общей численности населения Воронежской губернии
1878	1	—	—	—
1883	3	—	—	—
1892	1	—	0,0003	—
1894	1	0,09	0,0003	0,3
1896	0,4	—	0,0001	—
1897	1	0,03	0,0001	0,3
1898	1	0,08	0,0003	0,3
1899	2	0,1	0,0004	0,4
1900	1	0,06	0,0002	0,4
1901	0,4	0,03	0,0001	0,4
1903	1	0,06	0,0002	0,4
1908	1	—	0,0004	—
1909	1	—	0,0005	—
1913	1	—	—	—
1914	1	—	0,0002	—

Доля осужденных окружными судами Тамбовской губернии купцов и почетных граждан в общей численности осужденных данными судами составляла в среднем 1,5 %, в общей численности населения Тамбовской губернии — 0,0003 % (см. табл. 4). Всего доля купцов и почетных граждан в общей численности населения Тамбовской губернии составляла 0,4 %. Существенных изменений данных показателей в указанный период времени по Тамбовской губернии не наблюдалось.

Т а б л и ц а 4. Численность осужденных купцов и почетных граждан по приговорам окружных судов в Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX вв. (в %) ⁹

Год	Доля осужденных почетных граждан и купцов в общей численности осужденных окружными судами Тамбовской губернии	Доля осужденных почетных граждан и купцов в общей численности населения Тамбовской губернии	Всего почетных граждан и купцов в общей численности населения Тамбовской губернии
1878	1	—	—
1879	1	—	—
1880	1	—	—
1881	1	—	—
1882	1	—	—
1883	2	—	—
1884	1	—	—
1885	2	—	—
1886	2	—	—
1887	2	—	—
1888	1	—	—
1891	2	0,0007	0,4
1892	2	0,0006	—
1893	1	0,0004	0,4
1894	1	0,0003	—
1895	2	0,0005	—
1896	0,4	0,0001	—
1897	2	0,0004	—
1898	1	0,0003	—
1899	1	0,0002	—
1901	0,3	0,0001	0,4
1902	1	0,0002	0,4
1905	1	0,0002	—

Подведем итоги анализа уровня преступности купцов и почетных граждан в губерниях Центрально-Черноземной России в конце XIX — начале XX в. по решениям окружных судов. Во-первых, отметим, что доля осужденных купцов и почетных граждан по приговорам окружных судов в общей численности осужденных в указанных губерниях в конце XIX и начале XX вв. составляла в среднем 1,5 %, в общей численности купцов и почетных граждан, проживавших на территории губерний Центрально-Черноземной России, — 0,1 %, в общей численности населения губерний — 0,0003 %. Отметим, что наивысшие показатели наблюдались в Орловской губернии. Во-вторых, анализ полученных данных позволяет утверждать, что тенденции к постепенному увеличению/спаду преступности купцов и почетных граждан в конце XIX — начале XX в. не наблюдалось.

Примечания

¹ См.: Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874–1894 гг.). СПб., 1899. С. 306–309.

² См., например: *Мионов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 2. СПб., 1999; *Голдинов В. Ю.* Борьба с преступностью и обеспечение общественного порядка в Российской империи (1901–1904 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012; *Курцев А. Н.* Состояние преступности и миграции населения Курской губернии в конце XIX — начале XX вв. // Актуальные проблемы научного творчества ученых кафедры истории России: Сб. науч. ст. Вып. 2. Курск, 2005. С. 65–67; *Политов В. Е.* Криминогенная ситуация в Тамбовской губернии на рубеже XIX–XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2007; *Косарецкая Е. Н.* Женская преступность в Орловской губернии во второй половине XIX — начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2007; *Шенелева М. П.* Состояние уголовной преступности в российской провинции за 1861–1917 гг. на примере Курской губернии: Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2012.

³ См., например: *Федоров С. Г.* Влияние модернизационных процессов на правовое поведение и преступность крестьянства Южного Зауралья во второй половине XIX — начале XX века: Дис. ... канд. ист. наук. Курган, 2010; *Шенелева М. П.* Характеристика уголовных преступников Курской губернии в конце XIX — начале XX в.: гендерные различия и сословная специфика // Ученые записки: Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19), т. 2. URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/021-019.pdf> (04.03.2018).

⁴ См., например, *Шенелева М. П.* Состояние уголовной преступности...; *Политов В. Е.* Криминогенная ситуация в Тамбовской губернии...

⁵ СЗРИ. Изд. 1916 г. Т. 15. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных... Пг., 1916.

⁶ Подсчитано по: Приложение ко всеподданнейшему отчету о состоянии Курской губернии за [1881, 1883–1888, 1890] год. Курск, 1882–1889, 1891; Обзор Курской губернии за [1893–1899] год. Курск, 1894–1900; Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1891 год. Курск, 1890. С. 122–123; Памятная книжка Курской губернии на 1893 г. [Курск, 1893]. С. 2, 8–9, 92; Памятная книжка Курской губернии на 1894 год. Курск, 1894. С. 240; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. 20. Курская губерния. СПб., 1904. С. III, 60–61.

⁷ Подсчитано по: Обзор Орловской губернии за [1891–1894, 1896, 1899–1902, 1905–1912] год. Б. м., б. г.

⁸ Подсчитано по: Обзор Воронежской губернии за [1878, 1892, 1896, 1897, 1908, 1913, 1914] год. Б. м., б. г.; Воронеж, 1897, 1898, 1909, 1914, 1915; Приложение ко всеподданнейшему отчету. Обзор Воронежской губернии, за 1883 год. Б. м., б. г.; Памятная книжка Воронежской губернии, 1896. Воронеж, 1896. С. 18, 50–51; Памятная книжка Воронежской губернии, 1899 г. Воронеж, 1898. С. 82–83; Памятная книжка Воронежской губернии, 1900 г. Воронеж, 1899. С. 24, 32, 71; Памятная книжка Воронежской губернии, 1901 г. Воронеж, 1901. С. 26, 35, 69; Памятная книжка Воронежской губернии, 1902 г. Воронеж, 1902. С. 26, 34, 35, 63; Памятная книжка Воронежской губернии, 1903 г. Воронеж, 1903. С. 31, 41, 71; Памятная книжка Воронежской губернии, 1905 г. Воронеж, 1905. С. 31, 41, 71; Памятная книжка Воронежской губернии на 1908 г. Воронеж, 1908. С. 39, 52, 85; Памятная книжка Воронежской губернии на 1911 г. Воронеж, 1911. С. 39, 53.

⁹ Подсчитано по: Обзор Тамбовской губернии за [1878–1888, 1891–1899, 1901, 1902, 1905, 1910] год. Тамбов, б. г., 1882–1889, 1892–1900, 1903, 1904, 1907, 1912; Крестьянское движение 1905–1907 гг. в Тамбовской губернии: Сб. документов. Тамбов, 1957. С. 213.